

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

10 октября 2016 года

мун. Комрат

Коллегия по уголовным делам Апелляционной Палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Колева Г.П.,

судей Старчук Ш.Т. и Курдова А.И.,

при секретаре Иордановой М.Г.,

с участием:

прокурора Георгиевой Д.Г.,

адвоката Янак И.В.,

подсудимого XXXXXXXXXXXX Н.Н.,

потерпевшей Ратковой М.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу подсудимого Чернева Николая Николаевича (Cernev Nicolai Nicolai) на приговор суда Чадыр-Лунга от 30 июня 2016 года по уголовному делу по обвинению

XXXXXXXXXX Николая Николаевича (XXXXXXXXXX Nicolai Nicolai), 08 июня

1991 года рождения, IDNP 2007039014271, уроженца и жителя с.

Бешгиоз, Чадыр-Лунгского района, проживающего по ул.

Жуковского № 80, гражданина Республики Молдова, гагауза по

национальности, владеющего русским языком, на котором

осуществляется судопроизводство, имеющего высшее юридическое

образование, работающего начальником поста полиции с. Джолтай

сектора № 2, состоящего в браке, имеющего на иждивении 1

(одного) несовершеннолетнего ребенка, военнообязанного, не

инвалида, специальных званий, классов чинов, государственных

наград не имеющего, по данному делу как задержанный и

арестованный не проходившего, ранее не судимого

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ.

Дело находилось в производстве суда Чадыр-Лунга с 23 мая 2016 года по 30 июня 2016 года.

Суд Чадыр-Лунга вынес приговор 30 июня 2016 года. (л.д. 140-145).

Дело рассмотрено в Апелляционной палате Комрат 20 июля 2016 года (л.д. 150)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена, заслушав доклад судьи Старчук Ш.Т. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Чадыр-Лунга от 30 июня 2016 года подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ и ему назначено наказание с применением ч. (8) ст. 364¹ УПК РМ в виде штрафа в размере 250 (двести пятьдесят) условных единиц, то есть 5000 пять тысяч леев с лишением права занимать какие-либо должности и право работы в органах Министерства внутренних дел РМ сроком на 2 (два) года.

В соответствии с ч. (4) ст.65 УК РМ срок дополнительного наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Избрана в отношении подсудимого XXXXXXXXXX Н.Н. в соответствии со ст. 178 УПК РМ мера пресечения в виде подписки о невыезде из местности, до вступления приговора в законную силу.

Вещественные доказательства по делу, а именно «Журнал учета входящих документов Инспекторат полиции Чадыр-Лунга № С4517», «Журнал учета сообщений о преступлениях Инспекторат полиции Чадыр-Лунга № 5274 от 06 ноября 2015 года» (Ж-1) и «Журнал учета прочей информации о преступлениях № 5272 от 07 мая 2015 года» (Ж-2), находящиеся на хранении в Инспекторат полиции Чадыр-Лунга, оставить на хранение в Инспекторат полиции Чадыр-Лунга (ул. Ломоносова № 7).

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н., 01 декабря 2015 года, начальник поста полиции Джолтай, сектора полиции № 2 Инспектората полиции Чадыр-Лунга, являясь в силу занимаемой должности публичным лицом, проводя проверку по осведомлению Ратковой М.И. о имевшем место факте хищения принадлежащих ей дров, в ходе которой последняя заявила, что 29 ноября 2015 года неизвестными лицами из хозяйственного помещения её домовладения, расположенного по ул. Горького, № 13, с. Джолтай Чадыр-Лунгского р-на, были похищены принадлежащие ей дрова, чем последней был причинен значительный материальный ущерб на сумму 1000 леев, в нарушении требований ст. 273 УПК РМ, п.б) ст.20 Закона РМ «О деятельности полнив статусе полицейского» и п.п.5-8, 25, 26 Инструкции о порядке приема регистрации, учета и разрешения сообщений и другой информации преступлениях, утвержденной совместным Приказом Министерства внутренних дел, Генерального прокурора, Директора Таможенной Службы, Директора ЦБЭПК № 121/254/286-0/95 от 18 июля 2008 года, обязывающих должностных лиц органов полиции регистрировать сообщения о преступлениях и начинать по ним уголовное преследование, производить необходимые действия для установления уголовных деяний и виновных лиц, с целью создания видимости благополучия в борьбе с преступностью на обслуживаемом им административном участке, осведомление гражданки Ратковой М.И. в установленном порядке не принял и не зарегистрировал, руководству инспектората полиции об этом не доложил и к расследованию вышеуказанного факта хищения дров не приступил, фактически укрыл от учета преступление, предусмотренное ч. (2) ст. 186 УК РМ, которое было поставлено на учет лишь после обращения Ратковой М.И. 08 декабря 2015 года в прокуратуру города Чадыр-Лунга, в результате чего своевременно не было начато и проведено уголовное преследование, виновные лица не были привлечены к установленной законом ответственности, что причинило ущерб в значительных размерах публичным интересам, выразившийся в дискриминации полиции как составной части органов внутренних дел и государственного аппарата в целом, а также охраняемым законом правам и имущественным интересам Ратковой М.И.

На стадии предварительного заседания подсудимым было подано заявление о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, с которыми он ознакомлен и не желает представления новых доказательств и признает вину по предъявленному обвинению, в связи с чем дело было рассмотрено судом на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, с которыми подсудимый был ознакомлен.

Дело было рассмотрено судом первой инстанции в соответствии с требованиями ст. 364¹ УПК РМ на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

15 июля 2016 года на вышеуказанный приговор суда подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Чадыр-Лунга от 30 июня 2016 года в отношении него и вынести по делу новое решение, которым оправдать его в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Апеллянт считает обжалуемый приговор незаконным, необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства и подлежащим отмене по следующим причинам.

Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, были существенно нарушены нормы уголовно-процессуального закона и неправильно применены нормы уголовного закона.

При этом отмечает, что мотивируя объективную сторону, инкриминируемого XXXXXXXXXX Н.Н. суд указал следующее: « XXXXXXXXXX Н.Н. проводя проверку по осведомлению Ратковой М.И. о имевшем факте хищения

следующее: «...проводя проверку по осведомлению Рагковой М.И. о имевшем факте хищения принадлежащих ей дров, в нарушении требований ст. 273 УПК РМ, п. б) ст. 20 Закона РМ «О деятельности полиции и статусе полицейского» п.п.п. 5-8, 25, 26 Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и разрешения сообщений и другой информации о преступлениях, утвержденной совместным Приказом Министерства внутренних дел, Генерального Прокурора, Директора Таможенной Службы, Директора ЦБЭПК № 121/254/286-0/95 от 18 июля 2008 года, с целью создания видимости благополучия в борьбе с преступностью на обслуживаемом им административном участке, осведомление гражданки Рагковой М.И. в установленном порядке не принял и не зарегистрировал, руководству инспектората полиции об этом не доложил и к расследованию вышеуказанного факта хищения дров не приступил, фактически укрыв от учета преступление, предусмотренное ч. (2) ст. 186 УК РМ».

Апеллянт считает, что указанные выводы не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, а также противоречат материалам дела.

Далее, ссылаясь на положения п. 1) ст. 394 УПК РМ, Постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ № 5 от 19 июня 2006 года «О судебном приговоре, а также на Постановление Пленума Высшей судебной палаты № 13 от 16 декабря 2013 года «О некоторых вопросах применения судебными инстанциями ст. 364¹ УПК РМ» полагает, что в данном уголовном деле все доказательства обвинения носят формальный характер и не могут быть положены в основу обвинительного приговора и, что из обжалуемого приговора следует, что судом были нарушены требования Европейской конвенции по правам человека, уголовного-процессуального закона, а также разъяснения Высшей судебной палаты РМ.

По мнению апелланта, между доказательствами в виде показаний свидетелей и потерпевшего, с одной стороны, и показаниями подсудимого, с другой стороны, возникают непреодолимые противоречия, а в соответствии с принципом презумпции невиновности, сформулированным в ст. 21 Конституции РМ, а также в ст. 8 УПК РМ, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательствах вины, которые невозможно устранить, согласно положениям УПК РМ, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Также указывает, что с учетом изложенного следует констатировать, что выводы, изложенные в приговоре суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, не дана надлежащая оценка представленным суду доказательствам, при вынесении приговора нарушены нормы уголовно-процессуального закона, в частности принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 8 УПК РМ, нормы уголовно-процессуального закона, закрепляющие общие и специальные требования к приговору.

В судебном заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат адвокат Янак И.В., защищающий интересы подсудимого XXXXXXXXXX Н.Н. в полном объеме поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе его подзащитного.

При этом отметил, что согласно разъяснениям п. 1 Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 13 от 16 декабря 2013 года «О некоторых вопросах применения судебными инстанциями ст. 364¹ УПК РМ», упрощенная процедура рассмотрения уголовных дел на основании доказательств собранных на стадии уголовного преследования является сокращенной процедурой, и может быть применено, если доказательства, собранные на стадии уголовного преследования являются достаточными и позволяют назначить наказание.

Полагает, что данные положения не были соблюдены судом при вынесении приговора, поскольку по его мнению, все доказательства по данному делу носят формальный характер, хотя это преступление является материальным.

По его мнению здесь необходимо ссылаться не только на формальные доказательства, но и на соответствующие фактические обстоятельства и доказательства.

Также отмечает, что сторона обвинения ссылается только на формальные обстоятельства дела, однако по его мнению, данные доказательства, не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Далее указывает, что согласно разъяснениям п. 23 Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 13 от 16 декабря 2013 года «О некоторых вопросах применения судебными инстанциями ст. 364¹ УПК РМ, судебная инстанция может вынести оправдательный приговор при отсутствии степени вреда, а также при формальных обстоятельствах.

Полагает, что даже если XXXXXXXXXX не зарегистрировал поступившее сообщение, это не означает, что его действия необходимо квалифицировать как преступление. Тем более, что XXXXXXXXXX выехал на место преступления, осмотрел это место, и в ходе расследования указанного дела в рамках отдельного производства, соответствующие констатирующие субъекты не зафиксировали факт совершенного преступления, то есть факт кражи.

На основании изложенного считает, что доводы, изложенные в приговоре суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не дана соответствующая оценка представленным доказательствам и при вынесении приговора были нарушены нормы действующего законодательства, гарантирующие право каждого человека на справедливое судебное рассмотрение дела.

Также просит коллегию учесть, что XXXXXXXXXX Н. как следует из материалов дела характеризуется положительно, ранее к нему не имелось претензий по поводу ненадлежащего или не регистрации сообщений. Также не было никаких злонамеренных целей, не было мотивов преступления и просит оправдать его в связи с отсутствием в его действиях события и состава преступления.

Подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н. в судебном заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат поддержал своего адвоката и просил его оправдать, так как он не виновен.

Прокурор Георгиева Д.Г. в судебном заседании апелляционной инстанции просила апелляционную жалобу подсудимого отклонить и оставить приговор суда без изменения, поскольку исследованными в суде первой инстанции и в

апелляционной инстанции доказательствами полностью подтверждается вина подсудимых в инкриминируемом ему преступлении.

Полагает, что в данном случае, говорить о том, что подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н. в судебном заседании, отвечая на вопросы судебной инстанции о его согласии на рассмотрение дела в порядке ст. 364¹ УПК отвечал, так как адвокат сказал ему написать заявление, чтобы дело было быстрее рассмотрено, не знал уголовное законодательство, невозможно, поскольку он работает в полиции и имеет высшее юридическое образование.

При этом отметила, что условия процедуры рассмотрения дела в порядке ст. 364¹ УПК РМ были соблюдены в полном объеме, так как в материалах дела имеется согласие и заявление подсудимого о рассмотрении дела в его отношении в порядке ст. 364¹ УПК РМ.

Потерпевшая Раткова М. в судебном заседании апелляционной инстанции поддержала позицию прокурора.

Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав доводы участников процесса, коллегия считает, что апелляционная жалоба подсудимого XXXXXXXXXX Н.Н. является необоснованной и подлежит отклонению за необоснованностью.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство – стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с ч. (1) ст. 389 УПК РМ обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования о виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. *Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии (Van Kück v. Germany), жалоба N 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, N 254-B, § 30).*

В апелляционной инстанции по ходатайству сторон были исследованы доказательства дела, а именно:

- жалоба Ратковой М.И. от 08.12.2015 года из которой усматривается, что в связи с тем, что в ночь на 29 ноября 2015 года неизвестные ей лица из сарая их дома, расположенного по ул. Горького, № 13 с. Джолтай, Чадыр-Лунгского района, украли почти два складометра дров, 01 декабря 2015 года пошла в примэрию, чтобы вызвать участкового полицейского и сообщить ему о краже. Его в кабинете не было и ему позвонил примар со своего телефона. На второй день, примерно в 12.00 часов к ним домой приехал участковый XXXXXXXXXX Н., осмотрел место, и сказал, что найдет дрова в течение двух дней. В связи с тем, что Черенвым Н. не были предприняты какие-либо меры по факту кражи дров, украденных в ночь на 29.11.2015 года из сарая её дома, она обратилась в прокуратуру (л.д. 3);

- постановление о производстве выемки от 09.12.2015 года, которым постановлено произвести выемку у начальника канцелярии ИП Чадыр-лунга Руссу С.Д. журнала регистрации входящей корреспонденции Чадыр-Лунгского ИП за период с 01.10.2015 года; у начальника отдела операционного менеджмента ИП Чадыр-Лунга Сыртмач Н.Д. журнала учёта сообщений о преступлениях (Ж 1) и журнала учёта прочей информации о преступлениях (Ж 2) за 2015 года; у эксперта криминалиста ИП Чадыр-Лунга Кристева В.В. журнала регистрации отпечатков пальцев лиц и журнала регистрации выездов на места происшествия в 2015 году (л.д. 7);

- протокол выемки от 09.12.2015 года, из содержания которого усматривается, что прокурор прокуратуры г. Чадыр-Лунга Чеботарь О.К. в рамках осуществления проверки в порядке ст. 274 УПК РМ по осведомлению Ратковой М.И., произвел выемку у начальника канцелярии ИП Чадыр-лунга Руссу С.Д. журнала регистрации входящей корреспонденции Чадыр-Лунгского ИП за период с 01.10.2015 года; у начальника отдела операционного менеджмента ИП Чадыр-Лунга Сыртмач Н.Д. журнала учёта

сообщений о преступлениях (Ж 1) и журнала учёта прочей информации о преступлениях (Ж 2) за 2015 года; у эксперта криминалиста ИП Чадыр-Лунга Кристева В.В. журнала регистрации отдактилоскопированных лиц и журнала регистрации выездов на места происшествия в 2015 году (л.д. 7);

- протокол осмотра предметов, которые были зарегистрированы в протоколе выемки, из содержания которого усматривается, что вследствие осмотра было установлено, что в указанных журналах осведомление жительницы с. Джолтай, Ратковой М. или Дюльгер Е. о краже дров из домовладения, расположенного по ул. Горького, 13 с. Джолтай в период ноября 2015 года по 09 декабря 2015 года, не было зарегистрировано (л.д. 9);

- постановление о начале уголовного преследования от 15.12.2015 года из содержания которого усматривается, что по факту кражи дров из сарая домовладения Ратковой М.И. совершенное неустановленными лицами путем проникновения, причинившей ей ущерб в значительных размерах, было начато уголовное преследование по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 186 ч. (2) п.п. б), с) д) УК РМ (л.д.38);

- жалоба Ратковой М. от 08.12.2015 года о привлечение к уголовной ответственности неизвестных ей лиц, которые в ночь на 29.11.2015 года украли из сарая её дома, расположенного по ул. Горького, № 13, с. Джолтай, Чадыр-Лунгского района, почти два складометра дров (л.д. 39);

- постановление о приостановлении уголовного преследования, в связи с не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых от 10.02.2016 года из содержания которого усматривается, что производство уголовного преследования по уголовному делу по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 186 ч. (2) п.п. б), с) д) УК РМ, приостановлено в связи с не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (л.д. 40);

- протокол допроса потерпевшей Ратковой М.И. от 16.12.2015 года, которая пояснила, что в связи с тем, что Черенвым Н. не были предприняты какие-либо меры по факту кражи дров, украденных в ночь на 29.11.2015 года из сарая её дома, неизвестными ей лицами, она обратилась в прокуратуру (л.д. 45);

- протокол допроса свидетеля Дюльгер Е.И. от 16.12.2016 года которая пояснила, что в связи с тем, что Черенвым Н. не были предприняты какие-либо меры по факту кражи дров, украденных в ночь на 29.11.2015 года из сарая её дома, неизвестными ей лицами, она обратилась в прокуратуру (л.д. 46);

- копия приказа № 270 еф от 04 мая 2015 года, согласно которому XXXXXXXXXXXX Н.Н. назначен на должность начальника поста полиции Джолтай сектора полиции № 2 Инспектората полиции Чадыр-Лунга и копия приказа № 220 еф от 26 июня 2015 года, согласно которому XXXXXXXXXXXX Н.Н. назначен на должность начальника поста полиции Джолтай сектора полиции № 2 Инспектората полиции Чадыр-Лунга (л.д. 83, 84);

- протокол допроса свидетеля Гарчевой О.В. от 17.05.2016 года, которая пояснил, что она работает в должности секретаря сельского совета примэрии с. Джолтай. В декабре 2015 года, точного числа она не помнит, в примэрии зашла жительница с. Джолтай Дюльгер Е., которая сказала, что со двора их дома украли двора и спросила где ей найти участкового инспектора полиции нашего села. Она сразу

- заявление XXXXXXXXXXXX Н.Н. от 23.06.2016 года о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, из содержания которого усматривается, что подсудимый XXXXXXXXXXXX Н.Н. признает инкриминируемые в обвинительном заключении все деяния по вышеуказанному уголовному делу, не требует предоставления новых доказательств, в том числе и допроса свидетелей, и просит проведение судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования (л.д. 132).

Будучи допрошен в судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый XXXXXXXXXXXX Н.Н. пояснил, что он добровольно давал показания в суде первой инстанции, заявление было подписано им, оно было подписано на понятном, русском языке, и он понимал, что в ней написано. Не знал, что будут такие последствия, он рассчитывал на более мягкое наказание. (л.д. 183-184)

Возобновив судебное следствие, и, исследовав в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, коллегия считает, что факт наличия вины подсудимого XXXXXXXXXXXX Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ, был установлен в ходе уголовного преследования, судебного рассмотрения дела судом первой инстанции, а также и в ходе апелляционного рассмотрения.

С учетом изложенного, коллегией не может быть принят во внимание довод апеллянта о том, что его следует оправдать в связи с отсутствием в его действиях события и элементов состава преступления.

При этом коллегия отмечает, что как усматривается из материалов дела, уголовное дело в отношении XXXXXXXXXXXX Н.Н. было рассмотрено судом первой инстанции в соответствии с требованиями ст. 364¹ УПК РМ на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

В соответствии с положениями ч. (1-4) ст. 364¹ УПК РМ, до начала судебного расследования подсудимый может лично посредством аутентичного письменного доказательства заявить о том, что признается в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и требует проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

Судебное разбирательство может проводиться на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, только в случае, если подсудимый признается в совершении всех деяний, указанных в обвинительном

заключении, и не требует представления новых доказательств.

В ходе предварительного заседания или до начала судебного расследования судебная инстанция обращается к подсудимому с вопросом, желает ли он, чтобы судебное разбирательство проводилось на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которые известны ему и относительно которых у него нет возражений, затем предоставляет слово прокурору, потерпевшему и другим сторонам для высказывания относительно поданного ходатайства.

Судебная инстанция своим определением удовлетворяет ходатайство в случае, если из собранных доказательств следует, что деяния подсудимого установлены, а также при наличии достаточных данных о его личности, позволяющих назначить наказание, и приступает к допросу подсудимого в соответствии с правилами проведения допроса свидетеля.

Таким образом из вышеуказанных положений ст. 364¹ УПК РМ следует, что судебное разбирательство может проводиться на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, только в случае если подсудимый признается в совершении всех деяний, указанных в обвинительном заключении.

Подсудимый должен признать и юридическую квалификацию своих деяния/деяний, так как было установлено в обвинительном заключении. В случае, когда подсудимый оспаривает юридическую квалификацию деяния/деяний, положения ст. 364¹ УПК РМ, неприменимы.

Положения ст. 364¹ УПК РМ ясно предусматривают, что заявление о признании деяния/деяний, установленное в обвинительном заключении должно содержать требование о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, с которыми он ознакомлен и которое он признает.

Факт указания в заявлении подсудимого о том, что он ознакомлен и признает доказательства, собранные на стадии уголовного преследования, является необходимым, поскольку допрос свидетелей следует проводить в зависимости от признания вины.

Судебная инстанция обязана проверять если аутентичные письменные доказательства содержат требуемые условия и содержат требование о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

Если устанавливается, что заявление является неполным, то суд потребует от подсудимого необходимые пояснения и, по случаю дополнить его.

Судебная инстанция разъяснит подсудимому последствия рассмотрения дела по упрощенной процедуре, которая предусмотрена положениями ст. 364¹ УПК РМ.

Судебная инстанция обращается к подсудимому, который предъявил заявление о рассмотрении дела по упрощенной процедуре с вопросом, поддерживает ли он свое заявление о том, что признается в совершении преступлений, указанных в обвинительном заключении и желает ли он, чтобы судебное разбирательство проводилось на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которые известны ему и относительно которых у него нет возражений, отмечая все это в протоколе судебного заседания, который подписывается подсудимым и его адвокатом.

Из положений ч. (4) ст. 364¹ УПК следует, что упрощенная процедура подлежит применению только в случае, если

- заявление подсудимого подано до начала судебного разбирательства в суд первой инстанции;
- из собранных доказательств в ходе уголовного преследования следует, что деяния подсудимого были установлены, он признается в совершении всех вменяемых ему деяний, указанных в обвинительном заключении, и не требует представления новых доказательств;
- а также при наличии достаточных данных о его личности, позволяющих назначить наказание.

Из содержания указанной нормы следует, что применение упрощенной процедуры допустимо только тогда, когда из собранных доказательств в ходе уголовного преследования следует, что деяние было совершено, является преступлением, и было совершено именно подсудимым.

Как усматривается из материалов дела, в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции в судебном заседании 23 июня 2016 года подсудимым XXXXXXXXXX Н.Н. было подано заявление о рассмотрении дела в порядке ст. 364¹ УПК РМ, то есть на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования (л.д. 132), которое было удовлетворено, и определением суда Чадыр-Лунга от 23 июня 2016 года было определено рассмотреть уголовное дело по обвинению XXXXXXXXXX Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ, по упрощенной процедуре по ст. 364¹ УПК РМ на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

С учетом изложенного, коллегия приходит к выводу, что судом первой инстанции при вынесении приговора в отношении подсудимого XXXXXXXXXX Н.Н. по упрощенной процедуре были соблюдены все условия, предусмотренные ст. 364¹ УПК РМ для рассмотрения дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

К тому же, в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н. пояснил, что он добровольно дал показания в суде первой инстанции, признал инкриминируемые в обвинительном заключении все деяния и подписал заявление о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного

делами и подписанием заявления о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, а также, что им не было обжаловано определение суда, которым было определено рассмотреть дело на основании ст. 364¹ УК РМ.

Исходя из вышеизложенного, коллегией не могут быть приняты во внимание доводы подсудимого XXXXXXXXXX Н.Н. и его адвоката о том, что выводы, изложенные в приговоре суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, не дана надлежащая оценка представленным суду доказательствам, при вынесении приговора нарушены нормы уголовно-процессуального закона, в частности принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 8 УПК РМ, нормы уголовно-процессуального закона, закрепляющие общие и специальные требования к приговору, поскольку обжалуемый приговор был вынесен с соблюдением положений действующего процессуального уголовного законодательства и дело было рассмотрено в порядке судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которые были приняты подсудимым, и в связи с которым подсудимый XXXXXXXXXX Н.Н. признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ, не требуя предоставления новых доказательств.

При этом коллегия отмечает, что исходя из положений ст. 364¹ УПК, следует, что в случае применения судом первой инстанции положений ст. 364¹ УПК, апелляционная инстанция обязана проверить в принципе соблюдение требований положений ч. (1) и ч. (4) ст. 364¹ УПК, **и не вправе установить другое положение или другую юридическую квалификацию, кроме указанного в обвинительном заключении судом первой инстанции.**

Исходя из вышеуказанного следует, что стороны могут обжаловать апелляцией приговор, вынесенный вследствие рассмотрения дела по упрощенной процедуре, к примеру в части индивидуализации наказания, однако подсудимый не может отказаться от опции рассмотрения дела по упрощенной процедуре.

В соответствии с ч. (8) ст. 364¹ УПК, подсудимому, который признался в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и потребовал проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, на треть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае приговора к лишению свободы или неоплачиваемому труду в пользу общества и на четверть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае назначения штрафа.

Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ, инкриминируемого подсудимому Черневу Н.Н. предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 300 до 800 условных единиц или лишение свободы на срок до 3-х лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2-х до 5-ти лет.

Путем снижения на одну четверть минимального и максимального наказания, был установлен новый предел минимального и максимального наказания в виде штрафа, и с учётом обстоятельств дела подсудимому Черневу Н.Н. было назначено наказание в виде штрафа в размере 250 условных единиц.

Также, коллегия считает, что, поскольку, санкция ч. (1) ст. 327 УК РМ предусматривает обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, то подсудимому Черневу Н.Н. правомерно назначено дополнительное наказание в виде лишения прав занимать какие-либо должности в органах МВД РМ сроком на 2 года.

Исходя из изложенного, коллегия считает, что судом дана должная оценка всем доказательствам, собранным на стадии уголовного преследования, по обвинению XXXXXXXXXX Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ, и назначено наказание в соответствии с положениями ст. 364¹ УПК РМ в пределах минимального наказания.

Таким образом, коллегия считает, что апелляционная жалоба подсудимого XXXXXXXXXX Н.Н. является необоснованной и подлежит отклонению, а приговор суда Чадыр-Лунга от 30 июня 2016 года в отношении XXXXXXXXXX Н.Н. следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст.414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, ст. ст. 417, 418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу подсудимого XXXXXXXXXX Николая Николаевича (XXXXXXX Nicolai Nicolai), **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Чадыр-Лунга от 30 июня 2016 года в отношении XXXXXXXXXX Николая Николаевича (XXXXXXX Nicolai Nicolai), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ, **оставить без изменения.**

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей Судебной Палате в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 09 ноября 2016 года в 08 часов 50 минут.

Председательствующий, судья:

судья:

судья:

КОЛЕВ Г.П.

СТАРЧУК Ш.Т.

КУРДОВ А.И.